

Юй Цзыцянь встал поздно, потому что поздно спал. Он даже не позавтракал. Он поспешил в компанию, чтобы отправиться на работу. Он не знал, что происходит сегодня.

Чжун Минлянь и Хэ Сюэфэй пришли раньше Юй Цзыцяня, а Хэ Фанго отсутствовал, поэтому компания стала миром Чжун Минляня. Как только он пришел, он взял Дин Сяораня и сказал: "Кожа действительно не такая толстая, а газеты все опубликованы. Как ты посмел прийти сюда".

Дин Сяорань ждала Юй Цзыцяня, а Чжун Минлянь и Хэ Сюэфэй ждали ее. Когда он увидел раны на теле Хэ Сюэфэй, он еще больше убедился, что написанное в газете - правда. Хотя он был очень недоволен, он встретился взглядом с Чжун Мином. Когда мне было жалко, я все равно спокойно сказал: "Госпожа, я здесь клерк. Это нормально - приходите на работу".

"Работа - это отговорка. Правда в том, что я хочу быть ближе к сыну". Дин Сяорань, пока Цзыцяня нет рядом, давай все проясним. Вы с моим сыном только за деньги. Позволь мне сказать тебе, сколько ты хочешь. Я дам тебе, если только ты оставишь Цзыцяня".

"Госпожа, я не думал об этом много".

"Не имеет значения, если ты не признаешь это, ты просто должен кивнуть и согласиться. Если ты согласишься, я обязательно дам тебе удовлетворительный номер".

"Госпожа, вы неправильно поняли. Я вместе с Цзыцянем не из-за денег. На самом деле, не я пристаю к нему, а он сильно преследует меня. Если вы хотите, чтобы я ушла, то пусть Цзыцянь лично скажет за меня. Если он скажет, что надо расстаться, я сразу же уйду, не взяв с вас ни копейки".

Настойчивость Дин Сяорань очень расстроила Чжун Минляня, и он прямо достал чек на 10 миллионов, бросил его перед ней и недовольно сказал: "Двадцать миллионов, такой рабочий-мигрант, как ты, не может наколдовать их за всю жизнь. Бери. Деньги тут же исчезли".

Дин Сяорань не обращал внимания на чек, лежащий перед ним, но настаивал на своем решении: "Мадам, пожалуйста, заберите его обратно".

Если ты хочешь, чтобы я оставил Цзыцяня, пусть Цзыцянь сама скажет мне, иначе я не оставлю ее так просто".

"Как ты говоришь, что собираешься бороться против меня?"

"У меня нет намерения бороться против тебя, и я не хочу бороться против тебя, но у меня есть свои принципы, поэтому, пожалуйста, прости меня".

"Принцип перестает быть принципом перед деньгами. Вы думаете, что это меньше 20 миллионов, тогда я добавлю еще 20 миллионов, верно?" Чжун Минлянь передал чек Дин Сяорань еще больше, просто желая, чтобы она взяла деньги Оставьте.

Хэ Сюэфэй был удивлен таким ходом Чжун Минляня. Он не колебался и легко выложил 40 миллионов. Если бы она действительно вышла замуж за Юй Цзыцяня, возможно, долги их семьи были бы погашены, и не было бы необходимости возвращать деньги. Дни, когда они прятались в Тибете.

С такими мыслями в голове Хэ Сюэфэй продолжала думать о деньгах Дин Сяораня Чжун Минляня, а затем покинула Юй Цзыцяня.

к сожалению -

Дин Сяорань не была тронута деньгами, и все еще твердила: "Госпожа, я сказала, если я хочу уйти от Цзыцяна, пусть он сам мне скажет, если он скажет расстаться, я сразу же с ним расстанусь. У меня нет недостатка в деньгах".

Если бы ей не хватало денег, она бы пошла просить их у Се Цяньнина, неужели ей все еще нужно опускать свою личность?

Чжун Минлянь не поверила словам Дин Сяоран, решив, что она хочет большего, и насмеялась над ней: "Дин Сяоран, твой аппетит действительно не маленький, 40 миллионов недостаточно, невозможно, чтобы ты хотела сделать этот банк Тяньсян?".

"Госпожа, я уже сказал, что у меня нет недостатка в деньгах".

"Никто не подумает, что это слишком много денег".

"Это правда, никто не почувствует, что денег слишком много, но некоторые почувствуют, что денег не хватает".

"Вы имеете в виду, что мои деньги пришли не из того источника?"

"Я не это имел в виду, просто я не хочу зарабатывать деньги чувствами. Я все еще говорю это. Если я хочу, чтобы я оставил Цзыцяна, то пусть он скажет мне, что пока у него есть слово, я не буду преследовать."

Преследовательнице Хэ Сюэфэй стало немного стыдно, услышав это, и она вдруг почувствовала, что в этом отношении она не так хороша, как Дин Сяоран, но для того, чтобы изменить свою жизнь, даже если она не так хороша, как она, она должна упорно работать.

Чжун Минлянь взял чек обратно и холодно сказал: "Ха, я упустил эту возможность, и я позволю тебе не получить ни копейки, и в итоге денег не будет."

"Раз уж ты не можешь получить людей, зачем беспокоиться о его талантах, и полностью очистить отношения, чтобы начать все сначала". Дин Сяорань ответила уверенно, совершенно не заботясь о так называемой пустоте людей и богатстве, очень круто.

Шикарность Дин Сяоран снова шокировала Хэ Сюэфэй, постоянно сравнивая себя с ней, чем больше она чувствовала, что уступает другим, тем больше ей становилось стыдно, она пристыженно опустила голову, не смея ничего сказать, и медленно подтянула свое тело.

Чжун Минлянь совсем не замечала Хэ Сюэфэй, и только ругалась с Дин Сяорань: "Путем тщательного разделения отношений, можно сказать, что они легкие, если ты не можешь остаться с Цзыцяном в конце концов, возможно, лев будет говорить громко."

"Госпожа, если вы действительно хотите так думать, я ничего не могу поделать. После того, как Цзыцян придет на работу, мы послушаем, что он скажет, хорошо?" Как бы ни была сурова Чжун Минлянь, Дин Сяорань все равно относится к ней как к взрослой. Поэтому речь всегда вежливая, без злости.

Еда в снежный день. Но Чжун Минлянь почувствовала, что она высокомерна, и разозлилась еще больше: "А что, ты хочешь подождать, пока Цзыцян раздавит меня?"

"I."

"Не удивляйся, если у тебя есть Цзыцян, чтобы поддержать тебя, ты можешь быть вызывающей и высокомерной. Говорю тебе, в семье Юй последнее слово за мной. Я не разрешаю вам быть вместе, и вы никогда не будете вместе".

"Тогда что, если мы будем вместе с тобой?" Юй Цзыцян прибыл в этот момент и был в ярости, когда услышал слова Чжун Минляна. Как только он вошел, он сердито спросил: "Мама, тебе обязательно нужно Ты хочешь довести меня до смерти?"

Когда пришла Юй Цзыцян, Хэ Сюэфэй занервничала еще больше. Чжун Минлянь тоже немного высокомерноничал, но все же хотел сказать: "Цзыцян, пока я не умру, я никогда не позволю этой женщине войти в дверь дома Юя. "

"Мама, ты пытаешься заставить меня покинуть дом Юя?"

"Ты пытаешься заставить меня умереть?"

"I-" Чжун Минлянь угрожала его жизни, Юй Цзыцян была немного беспомощна, даже если он не хотел, она должна была колебаться, в конце концов, она была его матерью.

Видя, что Юй Цзыцян немного робеет, Чжун Минлянь была очень довольна. Не обращая внимания на чувства Дин Сяоран, он напрямую убеждал Юй Цзыцяна: "Цзыцян, я всего лишь твой сын. Что бы ты ни делал, тебе это не повредит. Другое дело, что в этом мире слишком много лицемерных людей. Они одни на поверхности, а другие за кулисами. Нельзя позволять им обманывать себя. Послушай свою мать, порви с этой женщиной и попробуй общаться с Сюэфэй, если вы действительно не поладите, я не буду заставлять тебя жениться на ней, хорошо?".

"Мама, я решил жениться на Сяорань. Тебе не нужно больше ничего говорить". Юй Цзыцян тяжело вздохнул, настаивая на своем решении, и сердито посмотрел на Хэ Сюэфэй, которая стояла рядом с Вэй Вэй Нуо. Он ненавидел ее. Дошел до крайности.

Хэ Сюэфэй почувствовала гневный взгляд Юй Цзыцяна и глубоко вздохнула. В сочетании с травмой на ноге, она чуть не упала, но ради приличия не могла упасть.

Чжун Минлянь знал, что Юй Цзыцян смотрит на Хэ Сюэфэй, поэтому сделал замечание: "Не вини Сюэфэй, она от начала до конца не сказала ни слова, это я ее сильно дернул".

Чем больше Чжун Минлянь помогала Хэ Сюэфэй говорить, тем больше Юй Цзыцян ненавидел ее, и холодно спросил: "Хэ Сюэфэй, госпожа Хэ, у вас действительно есть план сделать мою мать послушной, и вы скоро станете вашей рабыней. ."

"Я, я не хочу". Хэ Сюэфэй не выдержала такой клеветы, смело подняла голову и решительно ответила: "Действительно, нет, и я никогда об этом не думала".

"Знаешь ли ты в глубине души, что говорила тебе восемьсот раз, перестань приставать ко мне, ты просто не слушаешь, ты хочешь разрушить отношения между нашей матерью и ребенком, ты счастлива?".

"Нет".

"Если это не так, тогда ты можешь уйти от меня сейчас и никогда больше не появляться передо мной".

"Г-" беззвучно произнес Хэ Сюэфэй, снова опустив голову, не зная, что сказать и что делать. .

Чжун Минлянь встала перед Хэ Сюэфэй и защитила ее: "Цзыцян, не надо всегда нападать на Сюэфэй. Это дело не имеет к ней никакого отношения. Все решаю я. Ты сказала, что Сюэфэй хочет уничтожить нас. Я думаю, что Дин Сяоран хочет разрушить наши отношения между матерью и ребенком. Сегодня ты все равно порвешь с ней".

"А если я не расстанусь с ней?"

"Тогда завтра ты устроишь для меня похороны".

"Мама..." Юй Цзыцян снова смутилась.

Дин Сяорань в это время хотела немного поплакать, но он не хотел плакать, поэтому она могла только твердо стоять на ногах. Видя смущение Юй Цзыцяна, на сердце у нее стало не по себе, и ей стало жаль его. Подумав об этом, она грустно сказала: "Сильный, давай расстанемся".

Как только прозвучали эти слова, Юй Цзыцян встревожился, взял ее за руку и решительно возразил: "Нет, ты обещала мне не расставаться со мной, что бы ни случилось, разве ты забыла?".

"Я не забыла, но ты не сказала мне правду, не так ли?" Дин Сяорань передала газету Юй Цзыцяну и дала ему прочитать ее самому.

"Что есть правда?" Юй Цзыцян не совсем понимал, что происходит. Он был в замешательстве. Взяв газету, он открыл ее и увидел, что там были фотографии его и Хэ Сюэфэй, а также сцена в больнице. Рассердившись, он поспешил объяснить: "Дело не в этом. Я вчера ходил с ней в больницу, но это был лишь способ".

"Неважно, чего ты хочешь, но то, что ты мне солгал, - это факт.

Я видел похожие фотографии еще до выхода этой газеты, которую мне прислал Тянь Вэй, но тогда я не поверил, позвонил и спросил, не Народ ли вы, но вы сказали, что да. Если ты не имеешь ничего общего с Хэ Сюэфэй, зачем лгать?"

"Меня беспокоят твои случайные мысли, поэтому я не смею говорить правду. Это просто белая ложь".

"Ложь есть ложь. Ты можешь лгать из лучших побуждений, но это также показывает, что ты недостаточно доверяешь мне. На самом деле, это не имеет значения. Я не буду злиться, но между нами все еще слишком много неразрешимых проблем, так что..." Дин Сяоран посмотрела на Чжун Минляна, смысл уже очевиден.

Она полагала, что Цзыцян просто попутно отвез Хэ Сюэфэй в больницу, но Чжун Минлянь действительно не смог пройти испытание.

()